

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Васильев С.В., Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент*

1. После распада СССР, бывшие союзные республики, которые именуется в литературе как постсоветские, развивались как самостоятельные и независимые государства. В каждой постсоветской стране было сформировано свое законодательство, регулирующее кроме прочего и национальное гражданское судопроизводство.

Реформирование гражданского судопроизводства постсоветских стран состояло в следующем: (а) расширение компетенции судов по рассмотрению гражданских, трудовых, семейных споров, а также дел, возникающих из административных правоотношений; (б) реализация в законодательстве принципов состязательности и диспозитивности, ранее провозглашаемых в теории и законе, будучи на самом деле только «идеологическим прикрытием» следователя и публичного судопроизводства; (в) упрощение процесса посредством передачи дел на рассмотрение единоличным судьям, закрепление правил заочного и приказного производства; (г) усиление роли второй инстанции судов при пересмотре судебных актов [1, с. 15].

Были приняты новые гражданские процессуальные кодексы: в 1997 г. - Грузия, в 1998 г. - Армения, Латвия, Узбекистан, в 1999 г. - Беларусь, Казахстан, Киргизия, в 2002 г. - Российская Федерация, в 2004 г. - Украина, в 2008 г. - Таджикистан.

Кодексы стали отличаться по количеству и типологии принципов судопроизводства. Беларусь впервые закрепила в ГПК список юридических терминов и понятий, которые применяются (ст. 1). ГПК Азербайджана и Казахстана предусматривают сейчас апелляционное рассмотрение гражданских дел. Однако во всем остальном структура и содержание этих системных законов практически не изменились, включая количество статей.

2. Анализ гражданского процессуального законодательства постсоветских государств говорит о том, что в структурном и содержательном отношении гражданское судопроизводство каждой страны имеет самобытный характер. В одних странах новые гражданские процессуальные кодексы основаны на немецкой традиции гражданского процессуального права (Литва, Эстония), в других странах гражданское процессуальное законодательство содержит элементы общеевропейских принципов гражданского судопроизводства (Грузия, Украина), а в третьих - элементы советского гражданского процесса (Туркменистан).

Среди постсоветских государств встречаются и страны где гражданский процесс включает в себя как признаки континентального так и черты англосаксонского права, а также включает институты, нехарактерные для других правовых систем, что делает гражданское судопроизводство этих стран «исключительным». Так, например, ГПК Российской Федерации содержит: (1) черты континентальной системы судопроизводства: (а) активный суд, (б) отсутствие суда присяжных по гражданским делам, (в) отсутствие института групповых исков, (г) назначение экспертизы судом; (2) черты англосаксонского права: (а) суд не обязан истребовать доказательства, (б) существует предварительное судебное слушание; (3) самобытные черты российского гражданского судопроизводства: (а) роль судьи в процессе сбора доказательств, (б) участие прокурора в гражданском процессе, (в) пересмотр решений в надзорной инстанции, (г) специфика использования судебного прецедента как источника права [2, с. 6].

Поэтому неслучайно в научной юридической литературе высказываются предложения о существовании отдельной ветви романо-германского права постсоветских государств, которые предлагают называть «романизированной славянской смешанной системой», европейской разновидностью романо-германской правовой семьи и т. п.

3. Новая волна реформирования гражданского судопроизводства состоялась в связи с ратификацией большинством постсоветских стран (Азербайджан, Армения, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Украина, Эстония) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) (далее - Конвенция).

Конвенция стала частью национального законодательства государств, которые ее ратифицировали, и подлежит применению наряду с национальным законодательством. При этом, на законодательном уровне действует принцип примата норм международного права в случае, если они противоречат нормам национального законодательства. Таким образом, нормы Конвенции должны применяться национальными судами, так же, как внутреннее законодательство, и как нормы прямого действия

4. Для судебных систем постсоветских стран характерна и специализация судов, как правило, в виде административных судов (Казахстан, Литва, Молдова, Украина), хозяйственных (арбитражных, экономических) судов (Азербайджан, Беларусь, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан, Украина), а также судов семейных и по делам несовершеннолетних (Беларусь), финансового суда (Казахстан).

Наряду с государственными существуют и общественные суды. Так, в Кыргызстане по решению собрания граждан, местных кенешей или иного представительного органа местного самоуправления на территории айюлов, поселков, городов из аксакалов, иных граждан, которые пользуются уважением и авторитетом, могут учреждаться суды аксакалов и третейские суды. Они рассматривают переданные им (по взаимному согласию сторон) имущественные, семейные споры и иные предусмотренные законом дела, с целью достичь примирения сторон и вынести справедливое, что не противоречит закону решения. Решения су-

дов аксакалов и третейских судов могут быть обжалованы в соответствующие суды районов и городов Кыргызской Республики (ст. 85 Конституции Кыргызстана).

Список использованных источников

1. *Вершинин, А.П.* Реформирование гражданского и экономического процессуального права в странах СНГ / А.П. Вершинин // СНГ: реформа гражданского процессуального права: Материалы междунар. конф. / под ред. М.М. Богуславского и А. Трунка. - М.: Городец-издат, 2002. - 256 с.

2. *Малешин, Д.Я.* Российский тип гражданского судопроизводства / Д.Я. Малешин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. - 2007. - № 5. - С. 3-7.